

Из деревни Шичуань слышался звук интенсивного артиллерийского огня. Жэнь Сяосу зажёл вдалеке целых семь костров. Тем временем солдаты Корпорации Цзун не долго думая решили сначала обстрелять эти районы.

На самом деле на поле боя царил полный хаос. Большую часть времени офицеры даже не успевали тщательно обдумать свои действия, и начать сражение лишь заметив своих врагов — это было нормально.

В подобном хаосе сохранять спокойствие и принимать обдуманные решения могло лишь небольшое число командиров. И именно такие командиры выходят победителями из битвы. Многие из них впоследствии становятся знаменитыми военачальниками.

Услышав артиллерийский огонь, солдаты второй и третьей роты штурмовавшие пулемётные позиции пришли в состояние повышенной боевой готовности. Когда они слышали звук бомбардировки, то решили что рота «Острые как Бритва» уже начала атаку на город!

Важно отметить что по плану сражения, что перед тем как начать атаку три роты должны были встретиться в точке сбора. Силами одной роты было практически невозможно захватить деревню Шичуань, и количество жертв безусловно было бы катастрофическим.

Командиры второй и третьей роты связались с Чжоу Инлун в тылу. Они надеялись что он сможет остановить безрассудство роты «Острые как Бритва». Хотя солдаты этой роты недавно и совершили великое дело взяв гору, но в бою были две вещи которых боялись все солдаты. Первая — трусость, а вторая — высокомерие.

Армия уверенная в своей непобедимости была обречена на поражение.

Когда Чжоу Инлун слышал о ситуации на передовой, то встревожился. Он быстро нашёл радиста, чтобы попытаться связаться с ротой «Острые как Бритва» он надеялся что всё ещё сможет выйти с ними на связь.

Связаться удалось очень быстро. Инлун встревоженно сказал:

— «Парни, вы уже начали атаковать деревню Шичуань? Чжан Сяомань, ты с ума сошёл? Разве я не говорил вам подождать пока к вам не присоединится вторая и третья рота, и только после этого начать атаку? Если ваша рота понесёт тяжёлые потери, отвечать за это будешь ты!».

Чжан Сяомань с невинной интонацией сказал:

— «Командир батальона, у нас сейчас обед. Мы не нападали на деревню.».

Чжоу Инлун был ошеломлён. — «Уверен? Тогда что же это за звук бомбардировки?» -Инлун всё ещё слышал в рации звуки артиллерийского обстрела.

Сяомань терпеливо объяснил:

— «Я уже сказал Жэнь Сяосу, что поскольку мы находимся очень близко к деревне Шичуань то не должны разжигать костры или рисковать стать мишенями для врага. В конце концов он убежал в далёкое место и развёл много костров. Он сказал, что хочет заставить врага потратить впустую часть своих снарядов...».

Инлун был ошеломлён и не ожидал подобной ситуации.

— «Где Жэнь Сяосу?».

— «Ах да, а где Сяосу?» — Чжан Сяомань огляделся, но не смог его найти. Затем он увидел в дали ещё одну группу костров — «Он побежал и развёл ещё несколько костров.»

Теперь войска корпорации Цзун в деревне Шичуань похоже поняли: что-то не так. И они постепенно прекратили бомбардировку.

Но через несколько часов загорелся ещё один костёр, чего Сяомань не увидел. Между тем, Сяосу тоже ещё не вернулся.

Он пробормотал Цзяо Сяочэнь:

— «Интересно, что сейчас задумал Жэнь Сяосу?».

На рассвете Сяосу наконец вернулся. Чжан Сяомань принялся к нему. От него всё ещё чувствовался запах пороха.

— «Где ты был?».

— «Когда я увидел что вторая рота и третья рота всё ещё не прибыли, я решил пойти и помочь им». — объяснил Жэнь Сяосу.

Чжан Сяомань застыл как вкопанный. Он понял, что недооценил его свирепость. У него ещё оставались силы, чтобы пойти и помочь своим союзникам.

Пока они разговаривали, наконец прибыли вторая и третья роты. Командир Второй роты в недоумении сказал:

— «Интересно, кто с помощью гранаты помог нам уничтожить эту позицию крупнокалиберного пулемёта...».

Чжан Сяомань взглянул на Сяосу. В этот момент тот сидел на корточках и спокойно смотрел на деревню Шичуань вдалеке.

Сяомань больше ничего не сказал. Он повернулся к прибывшим солдатам и спросил:

— «Почему вы прибыли только сейчас?».

Их командиры были озадачены и спросили.

— «А вы прошлой ночью не натыкались на засады?».

— «И что!» — Чжан Сяомань ответил: — «Если нашу роту можно остановить одним пулемётом, мы готовы передать вам наше название „Острые как бритва“!».

Лица командиров Второй и Третьей рот помрачнели. Сяомань в последнее время чертовски высокомерен!

— «Неужели вы так легко уничтожили их пулемётные позиции? Вырытые ими траншеи были настолько эффективны, что даже наши миномёты не могли причинить им никакого вреда. Чжан Сяомань, не будь слишком самоуверен. Мы не заботимся о том, чтобы получить название вашей роты.».

Командиры этих рот не знали что «Острые как Бритва» во время своего продвижения не встретили ни одного живого врага. Однако это не остановило Сяомань от того чтобы поиздеваться над ними.

— «Не отклоняйтесь от темы.» — Чжан Сяомань сказал: — «Этим днём отдыхаем. А ночью начнём агрессивную атаку на деревню Шичуань. Наша рота атакует первой, так что не тащите нас обратно.».

От этих слов командиры Второй и Третьей рот так разозлились, что чуть не потеряли аппетит! Однако это была культура крепости 178. Пока ты хорошо сражаешься, не имеет значения насколько жёстко звучат твои слова!

Несмотря на то что Вторая и Третья роты были возмущены, они должны были принять это. Пока был отдых, они только и думали как вернуть себе репутацию во время атаки на деревню Шичуань.

Чуть позже командир Второй роты спокойно сказал своими офицерам:

— «Я не хочу чтобы кто-то из нас потерял рассудок просто чтобы доказать свою ценность, всем ясно?».

Офицеры ответили:

— «Так точно!».

В обязанности командира роты входило не только руководить боем, но и знать когда следует напомнить своим солдатам о необходимости сохранять хладнокровие. Война —это вопрос жизни и смерти, поэтому нельзя было позволять чтобы эмоции руководили разумом.

Но сразу же после того командир второй роты закончил, то услышал как Чжан Сяомань громко сказал:

— «Все, сегодня ночью не спешите атаковать деревню Шичуань. Это нормально если мы позволим второй и третьей роте добиться заслуг. В конце концов мы же команда, так что наша рота не должна всё забирать на себя».

От этих слов командира Второй роты чуть не вырвало кровью.

Это было нормально — дружеская перебранка перед боем. Все они были ветеранами с большим боевым опытом и знали как отбросить свои эмоции, перед тем как отправится в бой.

Чжан Сяомань был в очень хороших отношениях со второй и третьей ротой. Иначе он не осмелился бы говорить такую чепуху перед битвой.

Командир Второй роты обернулся и посмотрел солдат «Острые как Бритва». Он увидел, что Жэнь Сяосу сидит один с закрытыми глазами. Кто-то из его солдат пробормотал:

— «Это тот самый Сяосу? Я слышал, что во время нападения на гору Динъюань он голыми руками взобрался на 700-метровую скалу.».

— «Ты серьёзно?» — Другой солдат с недоверием сказал: — «Даже командир батальона Чжоу не смог бы этого сделать.».

Когда Цзяо Сяочэнь услышал что солдаты второй роты разговаривают о Жэнь Сяосу он сказал:

— «Вернувшись рано утром Сяосу сказал, что его не было т. к. он помогал вам ребята. Разве вы не спрашивали, кто вынес те пулемётные гнёзда? Это был он.».

Командир Второй роты был ошеломлён. Цзяо Сяочэнь не стал бы лгать о таких вещах.

— «Я слышал, что он сверхъестественное существо, верно? В чём его сила?».

Сяочэнь немного помолчав ответил:

— «Мы тоже не знаем.».

На секунду все солдаты в лагере посмотрели на Жэнь Сяосу. У всех у них была одна и та же мысль:

— «Это тот человек, которого выбрал командир Чжан? Неудивительно что командир выбрал именно его.».

<http://tl.rulate.ru/book/31459/1387362>